

Андрей ТАВРОВ

Андрей Тавров родился в Ростове-на-Дону в 1948 году. Окончил филологический факультет МГУ по отделению русской филологии в 1971 году. Автор более 20 книг стихов и прозы, публикаций в журналах («Новый мир», «Октябрь», «Знамя», «Воздух», «Урал», «Арион», «Новая Юность» и др.), участвовал в ряде поэтических антологий. Лауреат большой премии «Московский наблюдатель» (2017), премии Андрея Белого (2019). В «Волге» публикуется с 2015 года.

ИЗ ЦИКЛА «АНГЕЛЫ КОНСТАНТИНА»

*Циолковский меня спросил :
– Вы разговариваете с ангелами?
– Нет, – ответил я тихо. (...)
– Я постоянно разговариваю.
В. Шкловский*

Примечание: стихотворения перемежаются «обратными речитативами», отмеченными «звездочкой» и восходящими к поэтике шестистрочных гексаграмм И-цзина, и читаются снизу вверх. Заглавия расположены внизу, под основным текстом речитативов.

*

снег упал этой ночью
и белая плоскость на всем –
впереди новый день
наполняется водой
гулко ведро на улице
ночью сквозь сон

ДЕТСТВО. ЮГ

MARINA

Перикл меж островов блуждает
и палуба к ногам его пристала
и плоть его плывет и тает
свечой внутри судьбы его кристалла

не бывает вечных имен говорит Будда

сейчас война и это трудно усвоить вообще трудно сконцентрироваться на другом
но в пространстве песни
война теряет неверное имя приходит понимание

Беме пером гусиным

пишет о вечнопорождаемом имени Сына
а значит любого человека

и это тоньше чем утверждение Лао-цзы

а значит мальчик с белым обручем бежит
корабль Перикла к берегу подходит
и атом Константина в нем дрожит
и чайки вверх ногами в небе ходят

и светит разума таинственный кристалл
все это часть Христа живущая средь нас
в пространстве-времени как жил Иисус
в пространстве гор в пространстве глаз
в пространстве лиц и рук и уст

не бывает вечных имен нет имени у Дао

но произнося верное слово
 порождаем вечное имя на миг меньший мига
 1/74035 секунды

кшана

и Константин он стал Периклом
и женщина восходит на корабль
дух вечный ударяет по вискам
и мир мигает возрождаясь

я – Марина

и киль стоит на глубине прозрачной и снова ангелы играют с неба песню
мир перемен тебя как рай окутал
прозрачен флаг и вняты звуки неба
а только что был слеп и глух
и без трубы не слышал смысла пенья

и доски палубы раскалены от солнца
обшивку пора конопатить
отбытие и есть прибытие –
лицо и имя – одно

Константин видит лицо своей жизни
и держит яблоко далекою рукой
и видит дальние свои глаза словно песочные часы

и себя видит близко и далеко
в Январе
и в Июле
Константин видит лицо всех

с неба играет оркестр нос корабля

тычется в бульвары и парки СССР а корма
произносится неведомыми губами

неведомыми губами нас произносят
Елизавета неведомыми губами слушает постановку пьесы Вильяма Ш. с трубами

на бульварах гулянье и дирижабли в небе
за московскими облаками – с ангелами оркестр

обиивку пора конопатить

нас произносит имя

миг когда мы делаемся Ничто входя в новую реальность

а Москва река как рукав завернулась
в завернувшийся гребешок веком уткнулась
с ветром перекрестилась
с лодкой перемигнулась

а в Калуге ветрено ныне
Калуга знай себе имя
твое в своем повторяет
и в тополя ныряет

мы строим Рай шепча и умирая
на целый мир один оркестр играет

и ночь пророчила лесам
и звездная Ока текла по небесам

*

встреть свою душу
бо проснувшись
то пройди это не-
сты голова Ник-
головы пустота вер-
от ног в опилках до

ЖИРАФ

*

тает во сне как он
вает как он дышит и ле-
как он разговари-
лковский клюет зерна
ками как на горе Цию-
птица машет ру –

ПТИЦА

КОНСТАНТИН ВЫХОДИТ С ЗОНТОМ

Константин выходит с зонтом на улицу
она пуста, хоть бы кто-то показался
пустые фонари блестят, пустые окна

пустые птицы пролетают в небе,
пустая речка в пустоте течет
и голуби молчат расширенно как колбы

пустые астры виснут в пустоте
пуст особняк стоящий на возвышенности

пустая кошка бродит по пустым
камням безлюдных тихих переулков
в пустой пролетке нету ездока
и кони слеplены как будто из пустого
материала. Константин останавливается
и достает часы из узкого жилетного кармана
а в небе птицы как пустые лодки
и в горле нет ни слова и ни ноты.

И купола пусты и дом под ними
и лавки, флигели и каланча,
и водокачка и беседка сада
и Константин по улицам идет
пустым ботинком чуя пустоту
земного камня, в полый зонт
стучатся выпуклые капли.

Он смотрит на часы – пустые стрелки
стоят на месте. Только капель шум
что складываются в хрустальные холмы
не разбиваясь. Полый дым
по низу стелется. И в книгах что стоят на полках
нет больше слов и букв скворечник речи пуст

лишь эхо шарканья проходит меж домами
и мир словно хрустальный шар без стенок

вчера здесь вился красный флаг и во дворе мужик
колол дрова. Мир изменяется когда не ждешь
Ковчег уходит и уносит формы
поскольку пустота есть форма
а форма – пустота

Пустые кони цокают копытом,

в пустой пролетке – Константин с зонтом

Пустое колесо стремится к центру человек
стремится к центру купол мокрой церкви
стремится к центру

и в волнах пустоты ликует Амфитрита
и дует в раковины винт Тритон

а Константин в пролетке мокрым ликом
как в воду окунается в пространство
оплакивая сына
и волшебство судьбы

*

и мы ждем ничего
ходящих ниоткуда
зыка от слов, при-
нование нашего я-
гда вздрагивает ос-
Кто нас пишет, ко-

КТО

*

лист.....
.....красный
ренье.....
.....сми-
вами.....
сад опадает бук-

САД

ЛИСТОПАД

Листья падают, на каждом стоит пионер,
кружатся медленно в воздухе, листопад, уплывают
далеко от земли, дети в галстуках, в них тоже
листья летят, дети в воздухе тихо поют и смеются.

Листья в роще летят, с седой бородой
стоит человек, подпевает, и имя
его теперь ангелами поется, а людям не взять –
ибо рощу и листопад люди видят по-своему,
а пионеры летят среди ангелов, и ангелы в них пролетают.

Железная дорога стучит, но звуки сдвинуты:
в небе живущим — это слова и песни, а людям — тук-тук.
В раковины завивается ветер, дети поют, листья
плывут далеко от земли.

Человек — это звук мук,
он сонетом бы здесь стал,
он ушел бы от двух рук,
он вошел бы в един кристалл.

Бородой бы звезду ловил,
в корабль поезда сел, бел,
с Ф. Дзержинским был-говорил
и в подвале стихи пел.

А во лбу его флаг-зрак
достаёт до звезды небес,
и он вынул собой овраг,
в нём чтоб Млечный мел жил — весь.

Человек в тихом ветре стал,
и во лбу у него кристалл.

И сонет уплотняется в человека, птичий кричит паровоз,
тихо дети поют, тихо дети поют над холмами
разрывается царский венец из кровавых и огненных роз,
упадает на красное знамя.

Тихо дети поют, но уже не слова с именами поют-говорят —
сами вещи: деревья, ворота, холмы и просторы и речку с бобром,
это листья парят, это желтые листья летят,
человек с бородой опадает собой, опадает собой-серебром

*

ет Ничто тишины
исходит в сердце зна-
ких выдох а что про-
точках буквы а в лег-
ловека дрожат в кле-
слово превращается в че-

СЛОВО

*

в арке мыслю, сияю, живу
в метели и других тысячах
сам, единственная снежинка

БЕССМЕРТИЕ ЧЕЛОВЕК

всегда — это и есть отсутствие времени

Изобретая космос изобретаем себя –
своих ласточек в небе свое сострадание
короткий всхлип беглый поцелуй луч света в бездне

Запустим дирижабль с руки
уже не лимб а Рай для тех кто постиг непроявленное
в явлении кто отличил

«назвать» от «явить»
и пусть избранные переговариваются эллипсом шутят
смеются холодноватым для посторонних смехом

взлетают снегирем клюют с руки говорят стихи
Гектор Гомер Циолковский Гельдерлин и другие
Сковорода Ломоносов – то что

бежит в крови
шепнет дальней звездой
ведет человека к Нигде и Никогда
их являя в вещах и лицах

Коснись подбородком тюльпана Гектор
усни в цветке Андромаха

*

восхождение к себе
ками называется
бирая крылыш-
тит наверху пере-
цы другая давно ле-
взлетает лишь часть пти-

ПТИЦА – ЧЕЛОВЕКУ

*

откликается то, что не помыслить
я трублю, тритон, в раковину
вместо живота крона клена
вместо ступней лужи с теплой водой
у меня сегодня вместо головы
Раковина, собранная из глаз

ОТКРЫТИЕ

ЦИОЛКОВСКИЙ В МОСКВЕ

Там где гулянье на бульварах он стоял

в петлицах звезды ромбики значки
и ситец вьется в ветре продувном

а думал что стоит на побережье в ожиданье
Миранды ветер дует с моря холода виски
Магия одна на бульварах прудах и в фонтанах

Нарком стоит в одном пространстве с Ариэлем
раздвинуто пространство и не разобрать
кто в ком стоит и ветер с речки с музыкой!

И Циолковский ходит по бульварам
ощупывая звезды под ногами сквозь подошвы
и вместе с музыкой повис в пространстве

Миранда говорит *как род людской красив*
а Константин кричит: Ого-го-го!
и плещут весла в речках и прудах
и Ариэль летит Нескучным садом
и в раковину песнь трубит согласно
с военными оркестрами на набережной

Смотри как аура длинна у слова Константин –
как колется она и тихо ходит у Центавра
как сам он колокол тих от далей и лучей

и внутренняя форма как орешник
простегнутый бельчихой так что листья
не успевают вновь сомкнуться и открыты –

конструкция вмещает с флагами Москву
и речь по радио и небо в синем ситце
и трубы Родины звучат и в этом равновесии Миранда

столице песню напевает о любимом
и под ногами разверзаются пространства
и голос девичий уходит в яму к звездам

Есть в пятитрубном дыме магия речная
на Красной площади она – как слово-резонатор
среди голубей и физкультурников

Огонь

растет и поглощает зренье Циолковского
огонь и свет и пятипалый луч
его ласкает голову и шепчет
неизреченные глаголы лета

*

ю бухать кукушкой пророчить из ходиков

те не устоять глухому человеку но кровь
ере небесном в лучах на черном барха
ки в сплошном антрацитовом без дна карь
разует звезды и нейроны вспыш
раздвигающееся пространство об

КУКУШКА

отдай мне луч меня
я сам на свете луч
и пригоршня огня
и света чуткий ключ

я свет — плечом и нет
очками наповал
я человеко-свет
и буквы сосчитал

летят мои лучи
и шепот мой горюч
всем небом прозвучи
в губах воскресших луч

минуя дирижабль
минуя речи вдох
во мне растет скрижаль
и горбится пророк

в огнях огни в словах
слова и в речи речь
и в прахе стынет прах
и свечи в теле свеч

и луч живет в луче
и в выси ходит высь
ручей поет в ручье
и смерть рождается в жизнь